

Ивана Жигон, сербская актриса: Россия и Сербия не должны стоять на паперти с протянутой рукой

из беседы 2002 года

В России на днях побывала делегация Общества сербско-русской дружбы, которую возглавляла актриса Ивана Жигон. В Москве, Рязани, Ставрополе, Буденновске она рассказывала о Косово. На улице сербов понимали лучше, чем в кабинетах, в провинции — лучше, чем в Москве. Сербия — особыая страна на Балканах и ее трудно понять даже соседям. Никто в такой степени не выстрадал собственное государство, не заплатил столь высокую цену за его существование. На протяжении двух последних веков сербы упорно хотели сами решать, куда им идти и что им строить. Они не хотели подчиняться ни туркам, ни австрийцам. Белград не склонял головы ни перед СССР, ни перед США. В 1999 году обединенными усилиями попытались сломить не политическую волю Милошевича, а политическую волю народа. Если судить по словам и делам премьер-министра Сербии Зорана Джинджича —

— Вы возглавляете Общество сербско-русской дружбы. А нет ли у вас ощущения, что эта дружба — романтические воспоминания о былом или даже просто миф?

— Я всегда говорю, что ни одна страна не любит Россию так, как Сербия. У наших стран колоссальные исторические связи. «Славянский марш Чайковского» сначала назывался «Сербско-русский марш». Об истории Сербии писал Пушкин. Вронский из «Войны и мира» Толстого пошел воевать в Сербию. У нас было Куликово поле, у нас — Косово поле. Мой прадед — генерал Митар Мартинович — был военным министром Черногории. В 1945 году, когда в Белград вошла Красная армия, он обнял русского солдата и сказал: «Я жду вас уже 300 лет». Так вот я — правнучка генерала — тоже жду Россию. Только уже 357 лет.

— А эта любовь взаимна?

— Когда обычные люди в поезде, на улице узнают, что я из Сербии, они говорят: «Простите». И по их лицам текут слезы, когда речь идет о том, что произошло в Косово. «С вас начали, чтобы нами закончить», — так мне говорили многие русские.

— Вы считаете, что Россия должна была пойти на конfrontацию с Западом ради того, чтобы сербы сохранили Косово?

— Россия должна была быть там, где нам тяжелее всего — это Косово и Метохия. У нас есть поговорка: «До Бога высоко, до России далеко». Это значит, что Россия для нас находится на пьедестале, мы в нее верили и верим. Мне лично и многим сербам тяжелее было выносить молчание России, чем грохот натовских бомб.

— И что должна была делать Россия — бомбить натовцев в ответ на удары по Югославии?

задача решена, если выслушать Ивану Жигон, сербы остались столь же независимыми, как прежде. Принимать или не принимать ее взгляды — отдельный вопрос, ясно другое: демократия подразумевает сосуществование разных политических культур и одинаковое отношение к правам всех национальных меньшинств. В интересах всех, кто несет сегодня ответственность за ситуацию на Балканах, сохранить неалбанское население в Косово. Если сербы не потеряют Косово, демократия русских, американцев, французов, немцев докажет свою силу. Если сербам не будет места в Косово, нам всем придется расплачиваться за слабость и неспособность отстаивать свои собственные принципы. И тогда нам нечего будет ответить актрисе, которая на протяжении уже семи лет с такой любовью играет роль нашей Настасии Филипповны в пьесе по роману нашего Федора Достоевского.

— В 1999 году у России, на мой взгляд, была возможность спасти мир без жертв и крови. Нужно было сказать слово «нет» — и обязательно по-русски, а не по-английски. Вас нарочно пугали Третьей мировой войной. Это было частью американского сценария. Но война была идет сейчас — информационная.

— Что же в действительноности происходит в Косово?

— Косово и Метохия — это оккупированная земля. (Ивана Жигон несколько раз повторила, чтобы ее не редактировали и оставили в тексте именно это, официальное название мятежной провинции: не просто «Косово», а именно «Косово и Метохия»). — Прим. ред.) Причем вдвойне — албанцами и силами КФОР. Почему никто не говорит о том, что именно в присутствии КФОР в последние три года было убито и похищено две тысячи человек? Ведь даже на святое



не буду. Но для меня очевидно: сейчас на суде в Гааге Милошевич в одиночку противостоит тем, кто разрушает мир.

— Вы считаете, что Россия должна заступиться за Милошевича?

— Это было бы правильное решение. Россия всегда боролась за справедливость и должна сделать это сейчас.

— И как эту справедливость восстановить?

— Остановить Америку. Если сейчас этого не сделать, мира не будет вообще. Нужно донести до тех, кто этого еще не понял: американцы — это новая цивилизация. Была эпоха Ренессанса, Возрождения. А сейчас эпоха Людей Бомбящих. Они могут себе позволить убивать где угодно и когда угодно.

— Но Сербия сейчас ориентируется на Запад. Получается, что сербы американцев не так уж и боятся?

— Мы просто пали на колени. В течение 10 лет мы в одиночку боролись против 19 стран. Это был настоящий ад. У нас была безвыходная ситуация. Мы фактически потеряли Косово и Метохию — наше сердце. Но люди ничего не забыли и не простили. Именно поэтому мы приехали сюда. Москва как столица православия и славянства может помочь Сербии. И мы вместе должны повернуть корабль «Сербия», который движется на Запад, в сторону России.

— Но корабль «Россия» тоже, как и Сербия, плавает на Запад. Джордж Буш с Владимиром Путиным общаются как добрые друзья.

— Ну и что? Сталин тоже заключил с Гитлером договор о неизменности. А потом разгромил Германию.

— Но России невыгодно сориться с Западом. Ей нужны инвестиции. Да и Сербии, кстати, не помешают ни кредиты, ни экономическая помощь.

— Россия и Сербия не должны стоять на паперти с протянутой рукой. Я не понимаю, зачем нужна такая зависимость. Россия — богатая страна с огромными ресурсами. В конце концов зачем пользоваться духами «Кристиан Диор», когда у вас есть замечательная «Красная звезда»? Отсюда я всегда везу в подарок одеколон «Отечество». Но его все труднее и труднее найти. И вообще, жить нужно скромно. Всех денег не заработкаешь.

— Россия в последнее время сблизилась и с НАТО, и с Европейским союзом. Может быть, и сербам стоит пойти тем же путем?

— Если великая Россия позволит себе вступить в НАТО, то и маленькая Сербия опустится до такого низкого уровня.

— Каким вы видите будущее российско-сербских отношений? Идея «славянской глобализации», этакого объединения всех славян, — она реальная?

— Это наша мечта. Объединить людей России, Югославии и Белоруссии — ведь этого хотели и Тютчев, и Пушкин, и Достоевский. Пока есть эта мечта, эта надежда — мы живы. А если нет — то мы потеряем право называть себя православными славянами.

Беседовала Мария ВАСИНА